

О ЧЕМ РАССКАЗАЛИ ВОЛШЕБНИКИ

(ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДИСЛОВИЕМ)

В СЯКОМУ известно, что в старину волшебники летали по воздуху, жили в хрустальных замках и стояло им махнуть рукой, как готовые чудеса сыпались на землю.

С тех пор кое-что изменилось.

Одну, самую главную тайну — как создается чудо — волшебники решили разделить между собой. Чтобы никто ни о чем не догадался, каждый спрятал свою чудесную палочку и туфли с загнутыми вверх носами. Теперь их можно иногда увидеть на улице или в метро. А чаще всего они собираются вместе и показывают свои чудеса в замке, который назвали кратко и, что всего важнее, загадочно: ТЮЗ.

Там, когда они будут отдыхать от чудес, превратившись на время в обыкновенных людей, можно осмелиться кое о чем спросить у них и даже взять интервью «по всем правилам» журналистики. Я так и сделала.

ВОТ о чем рассказали волшебники (так назывался один из спектаклей МТЮЗа), среди которых: главный режиссер Театра юного зрителя заслуженный артист Латвийской ССР Павел Хомский, драматург Лев Устинов, заслуженный артист РСФСР Владимир Горелов, молодая актриса Гатьяна Рудановская, директор театра М. Мирингоф.

П. ХОМСКИЙ

Основное счастье многих так называемых «тихоходных» спектаклей — назидательно-санкционаторная позиция их «взрослых» создателей. Это положение надо решительно изменить. Пусть идут «трудные» пьесы, представляющие не только эстетический или «педагогический» интерес. Вот почему мы беремся за такое, казалось бы, совсем не «товарное» произведение мировой классики, как шекспировская трагедия «Король Лир». Я не согласен с формальной классификацией драматургии, которая отнимает

у театров юного зрителя право на «дословный перевод» величайших творений Шекспира или диктует осконченную «маршмеладную» интерпретацию, скажем, «Ромео и Джульетты». В «Короле Лире» ясно читаются проблемы, представляющие «собственность» театров для юношества, — серьезно и глубоко поставленная проблема поколений, темы борьбы истины с ложью, человеческого достоинства, верности и предательства. У нас еще нет четко выработанного плана, пока намечены лишь двое исполнителей (Лир — К. Назаров, серьезный, интересный актер, играющий в мягкой психологической манере, и Шут — В. Горелов, актер органичный, глубокий, обладающий подлинным юмором), однако в своем намерении поставить «Лира» театр тверд.

Принята к постановке пьеса А. Алексина (стихи В. Винникова) по повести А. Алексина «Мой брат играет на кларнете». Это будет оригинальный музыкальный спектакль. Музыка пишет Оскар Фельцман. Думаем, будет интересно.

Сейчас репетируется пьеса М. Берестинского (условное название «Страшный парень»). Молодые актеры в порядке студии — экспериментальной работы готовят спектакль на материале новейших пьес И. Дворецкого.

Мы покажем к 50-летию Советского государства «Звезду» Э. Казакевича (сценарийский вариант М. Львовского) и пьесу Ю. Германа «За тюремной стеной», которая может прозвучать очень интересно и современно. В центре пьесы — образ «рыцаря революции» Ф. Дзержинского. Сюжетно пьеса воспроизводит эпизоды его молодости, ссылки, тюремного заключения. В этой роли зрители увидят нового актера нашего театра — заслуженного артиста республики Виктора Зубарева.

К нам пришел выпускник школы-студии

МХАТ, ГИТИСа и студии при Центральном детском театре. Сейчас половину группы составляют молодые артисты, вошедшие в нее совсем недавно. Они уже заняты в репертуаре, сыграли не только «вводные», но и большие, «настоящие» роли. Многие из них, естественно, сыграют и героев «школьной пьесы без вранья» Ю. Топкина «Веселые ребята».

Л. УСТИНОВ

В сентябре прошла премьера моей пьесы «Иван-дурак и черти», созданной на основе сказки Л. Н. Толстого и русских народных сказок.

Я рад премьере не только потому, что наступил, наконец, момент, радостный для всякого драматурга, когда волнения репетиций, споров, «накладов» уже позади. Есть и еще одна немаловажная причина этой радости: в театре второй раз подряд (после «Будьте готовы, Ваше высочество!») поставлен яркий, праздничный спектакль для ребят любимого мною возраста — от 10 до 14 лет.

Наконец-то детский театр в Москве начинает ставить спектакли для детей в первую очередь! Хочется, чтобы ТЮЗы страны последовали этому примеру, не ограничиваясь по преимуществу спектаклями для старшекласников.

Я глубоко убежден, что эстетический вкус взрослого зрителя определяется его первыми театральными впечатлениями. Поэтому да здравствуют дети в театре!

В. ГОРЕЛОВ

Как я отпущу к детскому театру?

На этой сцене прошли двадцать лет моей жизни. Надеюсь, что «положение не изменится» и в дальнейшем.

Какие роли люблю?

Все! Даже самые «незаметные». Играл мальчишек, «взрослых» и стариков, был клоуном (в «Варшавском набате»), дурачком, мушкетером, школьником, учителем...

Репетируется «Грусоквостник»...

Герои нового спектакля «Иван-дурак и черти»: цари — артист Е. Васильев, Иван — заслуженный артист РСФСР В. Горелов.

Фото А. ГЛАДИЦЕНА.

Все роли дороги по-разному, и каждую люблю не меньше других.

Каковы мои творческие планы?

Они неотделимы от планов театра. Роль Шута в «Короле Лире» меня особенно интересует. Это великолепный материал для актера и одновременно «каша» по мастерству: резина, фатмаке, пластик.

Сейчас ставлю «Грусоквостника» Сергея Михалкова — забавную пьесу о приключениях «храброго» зайца. Хочется сделать яркий, смешной спектакль для малышей.

Т. РУДАНОВСКАЯ

В театре я недавно. Сыграла несколько ролей — в спектаклях «Отелло» и «Варшавский набат» «Иван-дурак и черти» и др. Мне здесь нравятся. Много молодежи, вместе работаем, занимаемся пением, танцами, фехтованием, готовим студийные спектакли.

Отдельно говорить о формах комсомольской работы в театре, по-моему, не стоит, потому что большинство актеров —

комсомолцы, и наши, как говорится, «сплоченность и единство» подтверждается на деле.

Здесь интересно работать — это главное.

М. МИРИНГОФ

Самое страшное в искусстве — примитив, «указующий перст». Это рождает недоверие к театру, к искусству.

Мы ставим своей задачей ввести человека в противоречивый мир, завоевать в его уме и сердце особое место — старшего друга, советника. Особенно важно выполнять эту задачу в отношении старшекласников, переживающих сложный период выхода на порог самостоятельной жизни.

Надо возродить прекрасную традицию «большой литературы» для детей — традицию С. Маршак, В. Каверина, К. Чуковский, А. Н. Толстого... Слишком мало «настоящих» пьес. Мне хочется признать талантливых драматургов: «Пишите для детей!».

М. БАБАЕВА.